

ВОПРОС. Каковы предварительные данные о сборе таможенных платежей в федеральный бюджет РФ за 2007 г. Как изменилась в 2007 г структура платежей, сколько пришлось на импорт, сколько на экспорт?

Б.Шкуркин. Уточненное плановое задание о перечислении налогов и других обязательных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации для Федеральной таможенной службы России на 2007 г составляет 3 трлн. 186 млрд. руб. На сегодняшний день мы уже собрали и перечислили в федеральный бюджет 3 трлн. 99 млрд. руб., что составляет 97 процентов от установленного плана.

Можно с уверенностью заявить, что Федеральная таможенная служба в части сбора и перечисления таможенных платежей в федеральный бюджет годовой план выполнит. Более того задание может быть перевыполнено.

В структуре собираемых нами платежей значительную часть составляет платежи от экспорта товаров – это вывозные таможенные пошлины. На сегодняшний день на долю таких поступлений приходится порядка 1 трлн. 742 млрд. руб. из уже перечисленных ФТС в бюджет доходов. Вторая часть - это импортные платежи, которых на сегодняшний день собрано 1 трлн. 332 млрд. руб.

Не секрет, что в этом году выполнение плана, особенно в первой половине года, нам доставалось достаточно тяжело, потому что было серьезное падение цен на нефть. При этом доходы федерального бюджета от взимания экспортной пошлины на нефть были рассчитаны исходя из 213 долл. США за тонну, а реальный размер вывозной пошлины в начале года был существенно ниже - 179,7 долл/т с 1 февраля, 156,4 долл/т с 1 апреля, 200,6 долл/т с 1 июня. Только с 1 августа экспортная пошлина на нефть превысила заложенный в бюджете уровень и составила 223,9 долл/т. Поэтому где-то полгода мы немного отставали от плана.

Однако в части администрирования импортных платежей, что, конечно, можно поставить в заслугу Федеральной таможенной службе, мы ежемесячно перевыполняли план на 25-27 проц. Это достаточно хороший показатель, потому что администрирование импортных платежей – это яркий показатель нашей работы по увеличению достоверного декларирования, борьбе за достоверную таможенную стоимость.

В 2007 г мы уже перечислили в бюджет на 236 млрд. руб. больше, чем в прошлом году. При этом следует отметить, что, если раньше соотношение поступлений в бюджет от экспорта и импорта было примерно 66 проц. на 33 проц., то сегодня это уже 56 проц. на 43 проц. И это указывает на то, что служба не просто «почивает на лаврах сырьевого экспорта», но и продолжает активно проводить работу по усилению мер администрирования таможенных платежей, контроля достоверного декларирования товаров, контроля заявляемой таможенной стоимости.

ВОПРОС. Сколько составляет в настоящее время задолженность участников ВЭД по уплате таможенных платежей. Основные причины возникновения

задолженности. Какой размер этой задолженности можно рассматривать как безнадежную к взысканию?

Б.Шкуркин. Если на 1 января 2007 г. размер задолженности по уплате таможенных платежей и пени составлял порядка 77,4 млрд. руб., то на 1 декабря 2007 г она уже равнялась 72,3 млн. руб., т.е. снизилась на 6,5 проц.

Учитывая тот объем средств, который Федеральная таможенная служба перечисляет ежегодно в доход бюджета (напомню в 2007 г намеченный план 3 трлн. 186 млрд. руб.), то указанная сумма задолженности, период образования которой начинается с 1994 года, не совсем значительна.

Тем более необходимо обратить внимание на структуру этой задолженности, в составе которой объем задолженности по уплате таможенным платежам на сегодняшний день составляет 30,5 млрд. руб. Остальной объем приходится на суммы пени, начисляемой ежедневно на общую сумму недоимки. То есть, пени значительно превышают размер самой задолженности, которая в основном образовалась в конце 90-х годов.

Задолженность, учитываемая в таможенных органах как невозможная к взысканию, по нашим оценкам, составляет 42,5 млрд. руб. И для кого не секрет, что это «наследие 90-х годов», и вероятность взыскания данных платежей ничтожна. Однако действующее законодательство обязывает нас начислять пени на эти суммы. То есть задолженность «висит», списать нам ее проблематично, а пеня все «тикает-тикает-тикает». Таким образом, одновременно идут два процесса - с одной стороны, активизируется наша борьба с вновь образующейся задолженностью, которую мы снижаем, а с другой – «накручивается» пени на старую сумму задолженности. Так что снижение задолженности за неполный 2007 г на 6,5 проц. в общем-то достаточно хороший результат.

Следует подчеркнуть, что порядка 16 млрд. руб. из "безнадежных" 42 млрд. руб. составляет задолженность нерезидентов Российской Федерации. Как правило, это иностранные перевозчики, осуществлявшие ввоз товаров по книжкам МДП /международной дорожной перевозки/ и недоставившие товар до таможни назначения на территории Российской Федерации. Законодательно мы не имеем в настоящее время механизма, который бы позволил нам взыскать с них положенные платежи. Более того, мы даже не знаем, существует ли на сегодняшний день эти организации или они на территории той страны ликвидированы.

Здесь же я бы хотел бы отметить и другую проблему. Это задолженность муниципальных образований. В свое время под гарантии местных администраций ряд участников ВЭД осуществляли свою деятельность по ввозу на таможенную территорию технологического оборудования, но не рассчитались с государством по таможенным платежам. Теперь же действующие муниципальные образования не в состоянии погасить долги, многие из которых опять же тянутся с конца 90-х – начала 2000 гг.

Не малая доля безнадежной задолженности числятся за общественными фондами, которые создавались под определенные национальные цели (мероприятия) и пользовались различного рода правительственными гарантиями, поручениями, но так и не исполнив свои налоговые обязательства перед бюджетом в полном объеме –

исчезли. Организаций уже нет, а задолженность осталась, и все это тяжким бременем ложится на таможенные органы.

Несомненно, мы боремся с задолженностью в рамках действующей нормативной базы, и цифры говорят сами за себя. При этом возможно было бы достичь более значимого эффекта, если бы были реализованы предложения ФТС России по изменению российского законодательства по данным вопросам. Однако, Минфин России, как «локомотив» данного процесса так и не смог обеспечить практической реализации наших предложений.

ВОПРОС. Какова позиция ФТС в отношении сокращения и отмены льгот по уплате таможенных платежей? Сколько теряет бюджет сейчас от предоставления таких льгот?

Б.Шкуркин. Вопрос льгот – это та же тема, многие «корни» которой уходят в 90-е года. Большинство документов, с которыми мы сейчас работаем, были изданы в 1996-2000 гг. С тех пор, к сожалению, в них вносилось крайне мало изменений. Самой льготы бояться не надо, в этом нет ничего страшного. Нельзя говорить, что льгота - это потеря для федерального бюджета. Российским законодательством предоставляются льготы при ввозе гуманитарной и технической помощи, товаров, необходимых для реализации национальных проектов, например различного рода медицинской техники и оборудования для больниц. Используя льготы, государство выполняет свои, с одной стороны, социальные функции, а с другой стороны, функции регулятора для модернизации экономики для технического переоснащения и развития промышленности и сельского хозяйства.

За 10 месяцев этого года мы предоставили льгот на сумму 144,5 млрд руб. Опять же цифра значительная, но на фоне 3 трлн 186 млрд руб собираемых платежей в бюджет в общем-то, скажем так, не критичная. Причем хотелось бы отметить, что основной объем льгот у нас сейчас идет по товарам, перемещаемым через таможенную территорию Российской Федерации в рамках соглашений о разделе продукции. Сейчас действует три СРП – это "Сахалин-1", "Сахалин-2" и "Харьгаинское" – объем предоставленных льгот для них 61 млрд руб. Другая крупная составляющая льгот, порядка 43,7 млрд руб, - это товары, ввозимые в Калининградскую область и вывозимые из нее (режим свободной экономической зоны).

Однако, считаю необходимым отметить, что это не означает, что существующий порядок предоставления льгот не подлежит некой, скажем, ревизии. Сейчас Федеральная таможенная служба работает в этом вопросе по двум направлениям. Первое, это установление механизма контроля законности и обоснованности предоставления этих льгот. Второе, контроль целевого использования товаров, которые были ввезены с освобождением от таможенных пошлин и платежей и считаются условно выпущенными в свободное обращение. В вопросе контроля целевого использования этих товаров особо хочется отметить роль Управления таможенной инспекции, которая активно работает над тем, чтобы ввезенные со льготами товары использовались

исключительно по назначению.

Сейчас одной из наших задач является разработка более четкой методологии и регламента контроля обоснованности принимаемых таможнями решений по предоставлению льгот, которые будут использовать в своей работе региональные таможенные управления. А ФТС, как центральный аппарат, планирует оставить для контроля только наиболее значимые проекты, где сумма льгот будет превышать определенную установленную величину или же оказывать методологическую помощь в рассмотрении наиболее сложных вопросов.

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос о льготах, предусматривающих освобождение от таможенных пошлин при ввозе товаров в качестве вклада инвестора в уставный капитал предприятий с иностранным участием, а также освобождение от НДС при ввозе на территорию России технологического оборудования. Не секрет, что в практике работы таможенных органов встречались случаи, когда в качестве вклада иностранного участника в уставный капитал либо под видом технологического оборудования ввозились тренажеры, игральные автоматы для казино, утюги, компьютеры, стиральные машины, кресла для кинотеатров и т.д. Почему? Потому что наше законодательство в этом вопросе не менялось на протяжении практически 10 лет. Потому что на сегодняшний день в стране не разработано понятие "технологическое оборудование" и нет каких-либо критериев по определению данного понятия. Не определен федеральный орган исполнительной власти, который имел бы полномочия по отношению того или иного оборудования к категории "технологическое". Должностное лицо таможенного органа не должен гадать, относить ли это оборудование к технологическому, относить ли ту или иную технику, медоборудование к ставке НДС в 0 или 10 проц. Это должен быть четкий, ясный, понятный список и четкие полномочия органа исполнительной власти, который дает такие подтверждения.

Кроме того, несовершенство нашего законодательства позволяет производить отчуждение продукции, ввезенной без пошлины как вклад инвестора в уставный капитал, для иных целей. Например, сдача в срочную аренду, лизинг. Так, это проблема старых автобусов, которые беспошлинно ввозятся на территорию нашей страны в качестве вклада в уставный капитал, а дальше /и законодательно это никак не ограничено/ отчуждаются по «притворным» сделкам. Здесь мы наблюдаем, конечно, признаки ухода от уплаты таможенных платежей. Но, как правило, по решению судов участник ВЭД практически «чист» перед законом.

Да, несомненно, мы усиливаем контроль за предоставлением льгот. Если в 2005 г мы подтвердили правомерность применения льгот по таможенной пошлине на 4,2 млрд. руб., то в 2006 г – на 2,1 млрд. руб., а за отчетный период 2007 г – в районе 1 млрд. руб.

Однако эту проблему надо решать законодательно. В настоящее время Минфин подготовил законопроект о внесении изменений в закон о Таможенном тарифе и о внесении изменений в Налоговый кодекс, где предлагает отменить льготы, как по пошлинам, так и по НДС. Федеральная таможенная служба согласовала данный проект с Министерством финансов, получена поддержка и со стороны Минпромэнерго. Но, к сожалению, пока в Минэкономразвития мы не находим понимания по этому вопросу.

По сути дела правительство сейчас уже обнулило ставки импортных пошлин на ввоз оборудования, необходимого для модернизации экономики. Зачем же еще льготы? Или ситуация с НДС. Пожалуйста, ввозите оборудование, платите НДС на границе, а потом в установленном законом порядке возмещайте этот налог в налоговой инспекции. Это

нормальный порядок, где все равны перед законом. Сейчас же иностранный инвестор, который ввозит оборудование из-за рубежа, находится в более благоприятных условиях, чем российская организация.

Тема льгот сложная, но я считаю, что в любом случае мы подошли к ее решению и остается, наверно, сделать какие-то определенные последние шаги. На дворе все-таки уже практически 2008 г, а мы живем постановлениями 1996 г. Законодательство должно уже быть другим. И мы стали более вдумчивыми, более грамотными, более профессиональными, чтобы администрировать данный вопрос на более высоко профессиональном уровне.

ВОПРОС. *Применяется ли в настоящее время дифференцированный подход к участникам ВЭД по степени их законопослушности?*

Б.Шкуркин. В настоящее время в ФТС России разработан и проходит согласование проект приказа, которым будет утверждена Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов при формировании перечня лиц, перемещающих товары, в отношении которых не применяются меры по минимизации рисков, содержащиеся в профилях рисков. Данный проект приказа после его утверждения будет применяться вместо приказа ФТС России от 04.05.2005г. № 409.

Указанным проектом приказа планируется детализировать действующий порядок рассмотрения заявлений лиц о включении в перечень лиц, перемещающих товары, в отношении которых таможенный контроль при таможенном оформлении проводится в неполном объеме.

Что было раньше. Например, некая организация заявляла, что она законопослушный налогоплательщик и просит предоставить ей упрощенный порядок таможенного контроля в части таможенной стоимости. Для развития производства ей постоянно нужны определенные материалы, оборудование, запасные части. Если решение об упрощенном порядке принималось, то организация получала практически "индულгенцию", в части, например, контроля за таможенной стоимостью ввозимых ею товаров. Но зачастую контролем после выпуска товаров выявлялись факты о том, что вместо продукции для обеспечения собственного производства ввозились иные товары. Поэтому сейчас мы хотим этот процесс жестко регламентировать и детализировать. Если таможенная служба дает кому-то льготу, то она должна знать, кому, для чего и в каком объеме ее дает. Также будет разработан четкий, ясный, понятный и оперативный механизм по выведению организации из упрощенного порядка в случае выявления нарушений.

ВОПРОС. *Можно ли говорить о создании в РФ эффективно функционирующей системы контроля таможенной стоимости товаров, предусматривающей, в частности, использование ценовой информации? С какими фирмами уже*

достигнута договоренность о предоставлении ими ценовой информации на ввозимые товары?

Б.Шкуркин. Это, конечно, действительно сложный вопрос, потому что таможенная стоимость является основой для начисления таможенных платежей. И ясно, что одним из основных нарушений в области таможенного дела является недостоверное декларирование, в части занижения таможенной стоимости декларируемых товаров. Составными частями борьбы с этим злом становятся получение объективной ценовой информации из различных источников, а также система доведения и использования таможенными органами на местах этих данных.

Одной из наиболее важных, актуальных тем является источник получения ценовой информации, данные которого можно было использовать, в том числе и в судебных процессах. Что сейчас делается в этом направлении?

Во-первых, в ФТС России создано и функционирует специальное подразделение – отдел информационного обеспечения контроля таможенной стоимости, который занимается сбором ценовой информации, ее обработкой, анализом и доведением ее до таможенных органов. При анализе достоверности доводимой информации используются котировки западных бирж, данные специализированных зарубежных изданий, аналитические материалы иностранных и российских исследовательских конъюнктурных организаций.

Во-вторых, это прайс-листы, которые представляют нам компании-производители. Если в начале 2006 г ФТС располагала официальной ценовой информацией, представленной 34 компаниями-производителями, то на сегодняшний день эта информация предоставлена порядка 180 компаниями. Это практически весь круг производителей электроники и электробытовой техники.

Сейчас мы ставим задачу расширить перечень товарных групп, в отношении которых будет доводиться ценовая информация. Индивидуальная работа с компаниями-производителями в этом направлении не останавливается ни на один день. Другое дело, что мы начинаем предъявлять достаточно жесткие требования к анализу и объективному характеру предоставленной ценовой информации. Недобросовестные участники ВЭД могут предпринять попытку доведения до таможенных органов явно заниженных цен, которые значительно отличаются от аналогичной продукции другого производителя.

С начала 2007 г в ФТС России поступил 681 документ, содержащий ценовую информацию о ввозимых товарах. На основе этой информации всего лишь 223 прайс-листа было доведено до таможенных органов. Не скрою, что сейчас мы согласовываем, и я считаю это правильным, нашу информацию, в том числе и с управлением собственной безопасности ФТС на предмет ее достоверности и антикоррупционности.

Следует отметить, что по ценовой информации у нас ведется работа не только в рамках информационных писем, но и в рамках выпуска соответствующих профилей риска по тем или иным товарным группам и их актуализация. Только за последнее время нашим Управлением были разработаны и актуализированы более 40 профилей риска по направлению контроля таможенной стоимости (в т.ч. по пластмассе, нержавеющей стали, по электронике). Благодаря применению указанных профилей риска мы оцениваем эффект 2007 г по доначислению платежей в бюджет в размере порядка 160

млн. долл.

В то же время для того, чтобы система ценовой информации для таможенных органов работала, требуется автоматизация этого процесса. Поэтому сейчас разработана определенная программа контроля таможенной стоимости "Стоимость-ценовая информация", используя которую работник таможенного органа, нажимая кнопку компьютера, сможет получать ту или иную необходимую ценовую информацию с указанием ее источника. В руководстве ФТС в начале декабря состоялось оперативное совещание по вопросу о работе этой информационной системы. Сейчас мы развертываем эксперимент на 7 таможах – это 4 таможни Центрального таможенного управления и 3 аэропортовые таможни – Домодедово, Внуково, Шереметьево. Эту систему мы планируем запустить в данных таможах уже к 1 апреля в полном объеме. В дальнейшем она будет внедрена в таможенных органах на всей территории страны.

ВОПРОС. Не планируется ли изменить требования по включению банков и иных кредитных организаций, имеющих право выступать в качестве гаранта перед таможенными органами?

Б.Шкуркин. В настоящее время в реестр включены 108 банков и 8 страховых организаций.

Административным регламентом Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению реестра банков и иных кредитных организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных платежей и приказом Минфина России № 121-н от 30.10.2006 установлены четкие и понятные требования по включению банков в реестр и установлению максимальной суммы одной банковской гарантии и максимальной суммы всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком или организацией, для принятия банковских гарантий таможенными органами в целях обеспечения уплаты таможенных платежей.

Введение каких-либо новаций по данному направлению деятельности не планируется.

ВОПРОС. Планируется ли внесение изменений в Таможенный Кодекс РФ в части процедур взимания экспортных пошлин на нефть?

Б.Шкуркин. Необходимость внесения поправок в Таможенный кодекс РФ в этой части давно назрела, мы поднимаем этот вопрос еще с октября 2006 г. Существующие сейчас пробелы в законодательстве РФ позволяют нефтяным компаниям использовать лазейки по вывозу нефти из РФ для минимизации расходов по уплате таможенных платежей. В

частности, 138 статьей 14 главы Таможенного кодекса РФ предусмотрена возможность подачи временной таможенной декларации. В ней указываются ставки пошлин, действующие на момент ее подачи.

Учитывая то, что новые вывозные пошлины на нефть и нефтепродукты устанавливаются каждые два месяца, в интервале между подачей временной декларации и фактическим вывозом товара ставка пошлины может измениться. Хотелось бы подчеркнуть, что эта тема актуальна не только для нефти. Мы сейчас сталкиваемся с этой проблемой и по другими товарам.

Так, например, Правительством Российской Федерации в целях борьбы с инфляцией в сфере торговли продуктами питания было издано постановление от 10 октября 2007 г. № 660, в соответствии с которым с 12 ноября 2007 г. были повышены ставки вывозных таможенных пошлин на пшеницу с нуля до 10 процентов от таможенной стоимости, но не менее 0,022 евро за 1 килограмм.

Вместе с тем отдельными организациям-экспортерами были поданы временные таможенные декларации в период действия нулевой ставки вывозной таможенной пошлины на пшеницу. При этом фактический вывоз пшеницы осуществлялся данными организациями уже в период действия названного постановления Правительства Российской Федерации.

Помимо недопоступления сумм вывозных таможенных пошлин в федеральный бюджет, данные действия ослабили положительный эффект от усилий Правительства Российской Федерации по борьбе с инфляцией.

В настоящее время ФТС подготовила законопроект, согласно которому экспортеры должны будут уплачивать вывозные пошлины по ставкам, действующим непосредственно в момент фактического пересечения товаром таможенной границы, путем подачи полной таможенной декларации. Эта декларация должна сивелировать последствия от изменения пошлины, которая может увеличиться, тогда экспортеру придется доплатить в бюджет, но может и снизиться, тогда деньги будут ему возвращены или зачтены в счет будущих платежей.

Поправки об исчислении пошлин на момент фактического пересечения товаров через границу согласованы со всеми заинтересованными ведомствами и сейчас находятся на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

Соответствующие поправки в законодательство могли бы решить все эти проблемы. Я подчеркну, что урегулированность данного вопроса позволила бы «защитить» бюджет от неких систем оптимизации налогообложения, которые применяют участники ВЭД. Но пока серьезных продвижений в решении этого вопроса мы не видим. Поправки только согласуются, и когда они будут внесены в Госдуму и приняты, трудно прогнозировать.